

Директор Осмонд поднял глаза от своего стола, когда услышал стук в дверь. "Заходи." — сказал он скрипучим голосом, выдававшим его возраст, если длинные жесткие белые волосы, прилипшие к голове и ниспадающие в длинную бороду, уже не свидетельствовали о том, что его расцвет уже миновал.

Дверная ручка повернулась, и дверь практически со скрипом распахнулась, тяжелое дерево все еще давило на петлях, несмотря на то, как часто этой дверью пользовались, и лысый инструктор, присутствовавший во время ритуала Вызова Слуги, чуть не вбежал, волшебная палочка, большой цилиндрический посох с красными кольцами, расставленный тут и там вдоль его длины позади него, в то время как другой рукой он баюкал раскрытую книгу. У него было настойчивое выражение лица, как будто он нашел что-то очень важное в своих исследованиях. Позади него стояла зеленоволосая секретарша директора, молодая женщина лет 25-ти.

"Сэр!" — сказал Кольбер, но старик остановил его, подняв руку. В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, прежде чем раздался тихий писк из-под стола Осмонда.

Маленькая белая мышь проползла по его мантии, села ему на плечо и встала, используя его бороду как опору, чтобы дотянуться головой до его уха. Он наклонился к мышке, держа палец, чтобы ласково погладить ее по голове.

— С возвращением, Чучу. он сказал. "Какого цвета они сегодня?" Последнюю часть он сказал шепотом, адресованным именно мышке.

Несколько писков, и он кивнул, видимо, понимая это. Его глаза скривились в улыбке, хотя рот был скрыт под массой волос, образующих его бороду. — Ох уж эти зеленые полосатые! Мне они нравятся.

Его секретарша Лонгвиль пискнула, как мышь в коридоре, обеими руками держа нижнюю часть платья между ног.

Она стиснула зубы. «Извращенный старик». — проворчала она, хотя напрямую не жаловалась... это было обычным поведением для директора, и она ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

— В любом случае, — сказал Осмонд, снова подняв голову к Колберту. «Джин, я редко вижу, как ты так быстро врываешься в мой кабинет. Что, кажется, тебя беспокоит?»

Кольбер кивнул, положил свой посох на стол и, убедившись, что он не упадет, взял книгу и практически швырнул ее на дерево, стол издал скрипучий звук от его настойчивого движения. Он быстро перелистнул несколько страниц, прежде чем указать на изображение. Это был набор рун в форме □□□□□□.

Осмонд посмотрел на изображение. «Гундольф...» — пробормотал он, прежде чем посмотреть

на Кольбера. «Какова важность этой страницы?»

Колберт кивнул. «Я считаю, что это руны, выгравированные на руке фамильяра Луизы де ла Вальер». он сказал. «Я знал, что в этой форме есть что-то странное... Гундольф, также известный как Гэндальф... один из четырех легендарных символов!»

Осмонд взял книгу в свои морщинистые руки и просмотрел ее. «Левая Рука Бога, способная манипулировать любым предметом, созданным для боя...» Он задумчиво дернул себя за бороду. «Продолжайте исследовать это. Если это действительно правда, и этот мальчик действительно один из легендарных фамильяров... Тогда возможно, что утраченный элемент тоже начинает пробуждаться».

Кольбер кивнул, забрал книгу и снова взялся за свой посох. «Это может быть огромным преимуществом, если среди нас действительно есть маг Бездны!» — сказал он, ученый в нем становился все более возбужденным.

Глаза Осмонда снова сморщились, когда он кивнул.

Снаружи, в коридоре, Лонгвиль ухмыльнулась, сквозь ее очки блеснул свет. «Да... это может быть большим преимуществом...» прошептала она про себя. «Все оружие, хм? Значит, он может контролировать и его ...»

~~~Тем временем~~~

Это было странное чувство, когда его по большей части игнорировали, а затем внезапно приобрели некоторую популярность... только за то, что он победил, возможно, одного из более слабых дворян на втором курсе. Дэвиду было трудно привыкнуть к тому, что почти все знают его имя... и было странно, как он привык к жизни здесь, несмотря на то, что пробыл в этом мире всего пару дней.

Прямо сейчас ему удавалось избегать внимания, возвращаясь назад во время своей ежедневной прогулки по внутренней границе школы, что он начал делать со вчерашнего дня. Это был хороший способ думать про себя, не беспокоя постоянно Луизу своей игрой на гитаре... не то чтобы она возражала. По крайней мере, она прямо не жаловалась и не пыталась каким-либо образом повредить инструмент. Было все еще приятно время от времени убегать от нее.

В животе заурчало, и он вздохнул. По сути, ему запретили есть в течение как минимум дня благодаря, по ее словам, «этому трюку, который ты проделал с Гишем», и это начало сказываться на его аппетите... он не мог есть после того, как был без сознания в течение 3 дней. дни определенно брали свое. Обычно он сопротивлялся, но это не имело большого значения. Он мог справиться с голодом, и он все равно украл бы что-нибудь позже.

К счастью для него, он поймал проходившую мимо Сиесту, и когда она заметила его, помахала

рукой и побежала к нему. "Привет David!" сказала она, прежде чем открыть рот и поклониться, и он улыбнулся. Она по-прежнему была самым добрым человеком, которого он встречал здесь.

«Здравствуй, Сиеста. Не нужно этого делать, я все еще простолюдин, несмотря на то, что я фамильяр».

Она моргнула, прежде чем снова встать, ухмыляясь. "Я не видел тебя какое-то время, мне было интересно, что Луиза сделала с тобой!"

Дэвид рассмеялся. — В основном то, что я сделал с собой... — сказал он, прежде чем его желудок снова заурчал. Он застенчиво ухмыльнулся, держась рукой за переднюю часть туловища. — Э... Извини. Луиза на какое-то время наложила на меня запрет на еду.

Ее глаза расширились. "Это не хорошо!" — воскликнула она и огляделась, прежде чем схватить его за руку и побежать к небольшой группе зданий, в которых Дэвид узнал кухню.

— Вау, куда ты меня ведешь? — спросил Дэвид, хотя уже знал это, спотыкаясь, пытаясь не отставать от удивительно проворной горничной, которая все еще бежала быстрее его, несмотря на парадное платье и фартук.

Она не ответила, прежде чем завела их обоих внутрь и закрыла за ними дверь.

"Марто!" — закричала она, и где-то в комнате что-то лязгнуло, прежде чем появился крупный мужчина, одетый в костюм повара, с пустой кастрюлей в руках.

"О, Сиеста! И ты!" — сказал он, роняя кастрюлю и обнимая Дэвида за плечо. "Что я могу сделать для вас?"

«Его хозяин не дает ему есть, наказание за дуэль с этим дворянином». Сиеста объяснила, не давая Дэвиду вставить ни слова.

Марто посмотрел на него, прежде чем рассмеяться, и через несколько мгновений Гэндалвь уже сидел за столом, а перед ним лежала куча еды.

Дэвид моргнул, не совсем понимая, как он добился этого так быстро, но улыбнулся, прижав руку к затылку. «Тебе действительно не нужно было делать это для меня...» — сказал он, но Марто хлопнул его по спине и рассмеялся в ответ.

"Ерунда, это остатки от сегодняшнего обеда!" он сказал. «Я здесь шеф-повар, все, что едят дворяне, находится в моем распоряжении!»

Дэвид улыбнулся. Шеф-повар действительно обладал яркой индивидуальностью... и, судя по

реакции Сайто, умением поддерживать свою гордость. Он откусил еду перед собой, и его глаза расширились.

Вау... Я понимаю, почему здесь все свиньи. — сказал он, прежде чем проглотить остальное.

Его тарелка опустела, он моргнул и снова застенчиво ухмыльнулся. — Э... прости. он сказал. «Не могу поверить, что здешние студенты регулярно это едят!»

Смех Марто только усилился. "Приходи в любое время!" он сказал. «Мы готовы сделать все для Короля простолюдинов!»

Дэвид ухмыльнулся, прежде чем склонить голову. — «Король-простолюдин»? — спросил он, прежде чем вспомнить прозвище.

Марто кивнул. «Король — сильный человек, и, учитывая, что ты не дворянин, но все же противостоял одному из них, это ставит тебя на вершину. Итак, Король-простолюдин!»

Дэвид улыбнулся. "Мне нравится звук этого." Хотя первоначальное прозвище не было «Наш меч»?

О, точно... Это не просто какой-то яркий сон, это реальность. Сайто здесь нет, это я. Я теперь Гэндальф.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/1847533>